

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 10 / 2025, Vol. 6, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Оценка рисков использования технологий искусственного интеллекта в учебном процессе

¹Святохо Е.А.,

¹Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: статья посвящена проблеме выполнения школьниками и студентами учебных заданий с помощью технологий искусственного интеллекта. Дается сравнительный анализ субъективной оценки возможных рисков и последствий регулярного применения нейросетей как инструмента искусственного интеллекта на уровнях среднего общего и высшего образования. В опросе приняли участие две группы респондентов: обучающиеся старших классов и студенты 1-4 курса направления подготовки «Педагогическое образование». Полученные в ходе анкетирования ответы, дают основание в качестве ключевых рисков выделить снижение уровня знаний, потерю навыков работы с информацией, торможение личностного и творческого развития, деградацию когнитивной сферы в целом. В то же время наблюдается разница по таким позициям как вероятность получения недостоверной информации, который в большей степени характерен для группы студентов, и снижение учебной мотивации, который был оценен выше группой старшеклассников. На основании анализа полученных данных делается вывод о необходимости целенаправленного и осознанного формирования субъектной познавательной позиции участников учебной деятельности как теоретически и практически обоснованного фактора снижения обозначенных рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронная сеть, студенты, школьники, учебная деятельность, субъектная позиция, познавательная активность, личностное развитие, риск

Для цитирования: Святохо Е.А. Оценка рисков использования технологий искусственного интеллекта в учебном процессе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 10. С. 96 – 101.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 августа 2025 г.; Принята к публикации: 30 сентября 2025 г.

Assessment of the risks of using artificial intelligence technologies in the educational process

¹Svyatokho Ye.A.,

¹Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the article is devoted to the problem of schoolchildren and students completing educational tasks using artificial intelligence technologies. A comparative analysis of the subjective assessment of possible risks and consequences of the regular use of neural networks as an artificial intelligence tool at the levels of secondary and higher education is given. Two groups of respondents took part in the survey: senior school students and 1st-4th year university students of Pedagogical Education Training Program. The answers received during the survey give grounds to highlight the following key risks: a decrease in the level of knowledge, loss of skills in working with information, inhibition of personal and creative development, degradation of the cognitive sphere as a whole. At the same time, there is a difference in such positions as the likelihood of receiving unreliable information, which is more typical for the group of university students, and a decrease in educational motivation, which was rated higher by the group of high school students. Based on the analysis of the data obtained, a conclusion is made about the

need for a purposeful and conscious formation of the subjective cognitive position of participants in educational activities as a theoretically and practically substantiated factor in reducing the identified risks.

Keywords: artificial intelligence, neural network, students, schoolchildren, educational activity, subject position, cognitive activity, personal development, risk

For citation: Svyatokho Ye.A. Assessment of the risks of using artificial intelligence technologies in the educational process. Pedagogical Education. 2025. 6 (10). P. 96 – 101.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: August 19, 2025; Accepted for publication: September 30, 2025.

Введение

Современная система образования вошла в активную стадию цифровой трансформации, когда речь идёт не просто об использовании компьютерных технологий и цифровых инструментов в учебном процессе, но об изменении самой системы образования в совокупности её элементов: содержания, форм, методов и принципов взаимодействия в системе «обучающийся – образовательная среда» [6]. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся неотъемлемой частью когнитивного развития личности, включённой в процесс цифровой социализации [3]. В контексте данной статьи будем различать понятия искусственного интеллекта как способности технических (компьютерных) систем воспринимать из окружающей среды информацию различных форматов (видео-, аудио-, текстовых и др.), распознавать и обрабатывать её с помощью заданных алгоритмов, и нейросети как одной из программ или алгоритмов искусственного интеллекта, построенной по принципу нейронных связей головного мозга человека. В следствии непродолжительного времени массового использования технологий ИИ и, в частности, нейросетей, вопрос о преимуществах, рисках и отсроченных последствиях их интеграции в образовательный процесс как одной из ключевых сфер человеческой деятельности, является актуальным не только в нашей стране [1, 4, 5, 7], но и за рубежом [11, 12].

Исследования в данном направлении можно условно разбить на несколько содержательных блоков:

- мотивационно-целевой, предполагающий выявление целей и мотивов участников образовательной деятельности, лежащих в основе регулярного обращения к технологиям ИИ в решении учебных задач;
- прогностический, направленный на определение субъектных представлений об открывающихся возможностях и предполагаемых рисках, сопутствующих использованию технологий ИИ в индивидуальной учебной деятельности;

- организационно-методический, ставящий своей целью обсуждение и анализ технических и организационно-управленческих возможностей использования ИИ в оптимизации процесса подготовки учебных материалов, диверсификации форм и методов осуществления образовательной деятельности и оценки её результатов; к этому же направлению можно отнести исследования потенциала ИИ в решении административных задач по руководству и управлению образовательными организациями.

Основной массив данных составляют результаты, полученные в ходе опросов (письменных или устных, проведённых как в очном, так и в дистанционном формате) различных групп респондентов, их дальнейший сопоставительный анализ и научно-теоретическое обоснование причинно-следственных связей, их осмысление с позиций философии, социологии, психологии и других гуманитарных наук, поднимающих связанную этико-нравственную проблематику, а также рефлексия практического опыта использования ИИ (преимущественно НС) в администрировании образовательной деятельности, создании образовательного контента, дидактических материалов, преподавании широкого спектра дисциплин на разных уровнях образования (средняя школа, среднее профессиональное образование (СПО), высшая школа). Незначительная часть работ касается вопросов воспитательного (в более широком контексте – педагогического) потенциала ИИ.

Несмотря на пристальное внимание научно-педагогического сообщества к тематике ИИ как инновационной технологии в сфере образования, малоизученным остаётся вопрос субъективного отношения обучающихся к применению технологий ИИ для решения учебных задач в его динамике, что и определило цель настоящей статьи как сопоставительный анализ оценки разными группами респондентов, а именно старшеклассниками и студентами, рисков и последствий ИИ-зации индивидуальной учебной деятельности во временной перспективе.

Материалы и методы исследований

Для достижения заявленной цели использовалась комбинация теоретических (анализ научной литературы, обобщение и сравнительный анализ данных, установления причинно-следственных связей) и практических методов исследования (письменный опрос).

На первом этапе исследования в декабре 2024 года был проведён письменный опрос студентов Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова 1-4 курсов обучения направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» профилей «Безопасность жизнедеятельности», «Биология» в количестве 47 человек, из которых 39 девушек и 8 юношей в возрасте от 17 до 21 года (группа «студенты»). Полученные данные позволили оценить преимущества и ограничения интеграции технологий искусственного интеллекта в процесс профессиональной подготовки будущих учителей на основе обозначенных студентами мотивов и потенциальных рисков их использования в учебной деятельности и наметить перспективы дальнейших исследований [9].

На следующем этапе была сформирована вторая группа респондентов из учащихся 10-11-х классов общеобразовательных организаций (школ) г. Симферополя в количестве 43 человек, из которых 23 девушки и 20 юношей, в возрасте от 15 до 16 лет (группа «школьники»).

Результаты и обсуждения

В данной статье представлен сравнительный анализ мнения респондентов относительно возможных негативных последствий и рисков регулярного использования технологий ИИ в индивидуальной учебной деятельности, которые оценивались по следующим вопросам:

По Вашему мнению, какими могут быть отсроченные негативные последствия при постоянном делегировании решения индивидуальных учебных задач нейросетям? Назовите минимум три.

В чём Вы видите возможность устранить (снизить, компенсировать) выделенные Вами риски и негативные последствия?

Для группы студентов первый вопрос уточнялся «для сферы будущей профессиональной деятельности», для группы старшеклассников «для решения учебных задач в будущем».

В таблице 1 представлены данные по выявленным общим долгосрочным негативным последствиям применения нейросетей (НС) в учебной деятельности, субъективно определённым респондентами, показатель по которым в каждой группе превысил 10%.

Таблица 1

Долгосрочные негативные последствия регулярного использования нейросетей при решении учебных (академических) задач.

Table 1

Long-term negative consequences of regular use of neural networks in solving educational (academic) problems.

№	Возможные последствия	Кол-во респондентов, %	
		школьники	студенты
1	Деграция мыслительных процессов («плохо развивается мышление», «мозг расслабляется», «снижение уровня работы мозга», «понижение умственного развития», «разучусь быстро подбирать нужные слова» и т.п.)	49	53
2	Снижение уровня знаний	42	32
3	Отсутствие личностного и творческого развития (отсутствие личного мнения, собственных мыслей, самостоятельного решения, ограничение творческого процесса, креативности, самовыражения и т.п.)	28	23
4	Потеря навыков работы с информацией (например, поиска и отбора информации, написания рефератов и сообщений, работы с текстом, литературными источниками и т.п.)	26	64
5	Получение недостоверной информации (общая, неконкретная, поверхностная информация, потеря части информации и т.п.)	16	30

В целом полученные нами данные согласуются с результатами аналогичных исследований. Так, например, в работе, целью которой было выявление опасений студентов выпускных курсов к интеграции технологий ИИ в учебный процесс, проблема потери навыков критического мышления заняла лидирующее место [7]. По результатам исследования М.П. Прохоровой более трети студентов (38%) признали, что использование НС значительно ухудшает когнитивные способности и навыки критического мышления [8]. В нашем исследова-

ние деградацию мыслительных процессов и потерю навыков работы с информацией, которая предполагает отбор, анализ и обобщение информации как этапы процесса критического мышления, можно считать взаимодополняющими и содержательно отражающими проблему когнитивной деградации при чрезмерном и некомпетентном использовании ИИ-технологий в учебной деятельности, на которую также указывают ряд авторов [1, 9]. При этом наше исследование показывает, что старшеклассники оценивают данные риски ниже, особенно, что касается навыков работы с информацией, что, возможно, связано с более высоким уровнем «гиперподключённости» [3] и более активным взаимодействием с цифровой образовательной средой, которая естественным образом в большей степени вписана в новую «повседневность» [3] старших школьников, чем студентов.

Последний вывод проанализируем в совокупности с данными по такому выделенному риску как получения недостоверной информации. Так, школьники только в 16% случаев высказали сомнение в истинности информации, предоставленной НС, в то время как студенты выделили данный риск в 30% случаев. Таким образом, можем предположить, что старшеклассники а priori считают умение работать с технологиями ИИ навыком работы с информацией, где функции поиска, анализа и отбора делегированы цифровым инструментам, при этом достоверность информации не подвергается сомнению. Студенты в меньшей степени склонны доверять отобранной ИИ информации, считая её «поверхностной», «неполной», а в некоторых случаях «ненаучной». Последнее, по нашему мнению, обусловлено изучением более актуального и научного содержания учебного материала, что связано с профессиональной ориентацией обучения и его более глубоким и экспертным наполнением.

Практически идентично в двух группах оценен риск отсутствия личностного и творческого развития (28% в группе школьников; 23% в группе студентов), что согласуется с теоретическим анализом рисков использования ИИ-технологий для развития творческого потенциала личности, навыков формулирования собственного мнения, осознания разницы между своими и «предложенными» ИИ выводами, изложенными в работах ряда исследователей [1, 4]. Проиллюстрируем данный вывод ответом одного из респондентов: «При выполнении творческих заданий, например, написания сочинения, использование нейросети может навязать мне чужое мнение».

Снижение уровня знаний, которое в группе школьников было отмечено в 42% случаев, а в группе студентов составило 32%, также занимает лидирующее место как предположительное негативное последствие интеграции ИИ-технологий в учебный процесс. В совокупности с таким выделенным риском как получение недостоверной информации, можем предположить, что речь в большей степени идёт о глубине понимания изучаемой темы и неспособностью определить «различия между информацией и подлинным знанием» [1], а также их узкой специализацией, определённой алгоритмами ИИ («Из-за узкой направленности ваших знаний вы будете неинтересны другим людям»). То есть мы можем говорить об осознании частью респондентами того факта, что отобранная НС информация, является результатом заложенных в неё разработчиками алгоритмов, а не отражением объективно существующего на современном этапе развития науки знания.

Интересным представляется сравнительный анализ показателей по таким выборам как снижение мотивации к обучению (в том числе лень, прокрастинация, апатия и т.п.), который в группе школьников составил 44%, тогда как для студентов оказался несущественным и получил лишь 8% выборов; ухудшение успеваемости (в том числе из-за того, что «учитель может понять, что домашнее задание сделано с помощью нейросети и понизить оценку», «преподаватель не зачтёт работу») более значимым оказалось в группе школьников, набрав 26%, в то время как в группе студентов данное отсроченное последствие стало значимым лишь для 2% участников опроса. По нашему мнению, разница в полученных данных между группами логично проистекает из разницы в целях и задачах учебной (а в более широком смысле познавательной) деятельности. Так, если для группы школьников обучение в 10-11 классе это определённая ступень в процессе получения образования, за которой, как правило, следует профессиональная подготовка на базе высших и средних профессиональных образовательных организаций, то студенты уже сделали свой профессиональный выбор или как минимум приняли решение о необходимости продолжения обучения и развития в определённом профессиональном направлении, что оказало влияние на снижение уровня значимости внешней мотивации обучения и усиление внутренних познавательных мотивов, опирающихся на более чётко сформировавшийся жизненный план студентов по сравнению со школьниками. Закономерно, что специфическим для группы студентов стал результат профессиональной некомпетентности (незнание, непонимание собственной профессии, «на практике не сможет найти ответ» и т.п.), который выделили 30% респондентов данной группы как возможное негативное последствие использования ИИ-решений при решении учебных (академически) задач в процессе профессиональной подготовки.

Выводы

Как свидетельствует теоретическое обобщение данных, полученных в ряде исследований по заявленной проблеме, ссылки на часть из которых приведены в данной работе, она является универсальной, а сами данные в большинстве своём согласуются между собой. При этом, обратим внимание на некоторые расхождения в представлениях респондентов о потенциальных рисках регулярного использования ИИ-инструментов в решении задач индивидуальной учебной деятельности, выявленных в ходе нашего исследования между группами «школьники» и «студенты». Выявленную разницу мы объясняем различиями в целях и мотивах учебной деятельности, а также уровнем развития личностных качеств и учебных компетенций, характерных для двух групп респондентов, объективно находящихся на разных ступенях возрастного развития. С другой стороны, принимая во внимание, что пространство цифровой социализации экспоненциально расширяется, приводя к стремительному росту уровня гиперподключённости личности, можно с уверенностью утверждать, что современные школьники и студенты, не смотря на незначительную возрастную разницу, в действительности являются предельно разными «цифровыми» субъектами образования.

Теоретический анализ и практически полученные результаты проведённого опроса позволяют обозначить перспективные направления развития и усовершенствования учебного процесса, актуальные как в старшей школе, так и при организации профессиональной подготовки будущих специалистов, ведущим из которых мы считаем целенаправленное и осознанное формирование субъектной познавательной позиции участников учебного взаимодействия, которая в дальнейшем может задать вектор самоактуализации и саморазвития личности в целом. В общем смысле субъектная позиция может быть определена как отношение к себе и к миру с позиции активного познания, которая одновременно базируется на отношении как к самому процессу учения, так и на определении обучающимся своего места и роли в этом процессе как активного, ответственного и творческого соучастника. При этом она предусматривает наличие таких индивидуально-личностных качеств как стремление к саморазвитию, рефлексивность, позитивное самоотношение, преобладание внутренних мотивов деятельности, ответственность и внутренний локус контроля как её показатель и рядом других. Для их эффективного развития ведущими в образовательном процессе должны стать интерактивные, творческие, диалоговые формы и методы работы, изначально ориентированные на признание субъектности обучающихся.

С другой стороны, мы видим перспективным в снижении потенциальных рисков ИИ-зации образования развитие у обучающихся навыков осознанного и критичного применения цифрового инструментария для решения задач учебной деятельности, повышение уровня знаний правил, принципов и алгоритмов работы искусственного интеллекта, его возможностей и ограничений.

Список источников

1. Алешковский И.А., Гаспарисвили А.Т., Нарбут Н.П. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 335 – 353.
2. Головина И.В. Цифровизация образования: риски и последствия // Образовательные ресурсы и технологии. 2024. № 1 (46). С. 17 – 22.
3. Грекалов А.А. Цифровизация образования: переосмысляя подготовку студентов в условиях новой повседневности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 1. С. 92 – 97.
4. Землянухина Н.С. Использование нейросетей в контексте цифровизации образования: преимущества и риски // Гуманитарный научный журнал. 2024. № 4-2. С. 70 – 77.
5. Леонов А.К., Павлова Е.В., Иванова Е.А. Отношение студенческой молодежи Дальнего Востока к цифровизации образования в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 7 (99). С. 80 – 88.
6. Овчинников Ф.С., Емельянова О.Я. Современные подходы к обучению и адаптации молодых специалистов с использованием систем искусственного интеллекта // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 1. С. 143 – 147.
7. Паршутин Г.А., Камалетдинова С.М. Искусственный интеллект глазами студентов вузов: преимущества, опасения и возможные сложности // Вопросы прикладной лингвистики. 2024. № 55. С. 98 – 124.
8. Прохорова М. П., Шкунова А.А., Булганина С.В. Искусственный интеллект и нейросети в образовании глазами студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-2. С. 300 – 304.
9. Святохо Е.А. Перспективы применения нейросетей в профессиональной подготовке будущих учителей // Январские педагогические чтения. 2025. № 11 (23). С. 50 – 54.

10. Храпов С.А., Баева Л.В. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной коммуникативно-образовательной среды // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 17 – 26.
11. Lozitsky V.L. Digitalization of education in the Republic of Belarus: problems and challenges, risks and development prospects // Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities. 2024. No. 2. P. 72 – 79.
12. Ugur N.G. Digitalization in higher education: A qualitative approach // International Journal of Technology in Education and Science (IJTES). 2020. No. 4 (1). P. 18 – 25.

References

1. Aleshkovsky I.A., Gasparishvili A.T., Narbut N.P. Russian Students on the Possibilities and Limitations of Using Artificial Intelligence in Education. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2024. Vol. 24. No. 2. P. 335 – 353.
2. Golovina I.V. Digitalization of Education: Risks and Consequences. Educational Resources and Technologies. 2024. No. 1 (46). P. 17 – 22.
3. Grekalov A.A. Digitalization of Education: Rethinking Student Training in the New Everyday Life. Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. 2025. No. 1. P. 92 – 97.
4. Zemlyanukhina N.S. Using Neural Networks in the Context of Digitalization of Education: Advantages and Risks. Humanitarian Scientific Journal. 2024. No. 4-2. P. 70 – 77.
5. Leonov A.K., Pavlova E.V., Ivanova E.A. Attitudes of Student Youth in the Far East to the Digitalization of Education at the University. Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2022. No. 7 (99). P. 80 – 88.
6. Ovchinnikov F.S., Emelyanova O.Ya. Modern Approaches to Training and Adaptation of Young Specialists Using Artificial Intelligence Systems. Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. 2025. No. 1. P. 143 – 147.
7. Parshutina G.A., Kamaletdinova S.M. Artificial Intelligence through the Eyes of University Students: Advantages, Concerns, and Potential Difficulties. Issues of Applied Linguistics. 2024. No. 55. P. 98 – 124.
8. Prokhorova M.P., Shkunova A.A., Bulganina S.V. Artificial Intelligence and Neural Networks in Education through the Eyes of Students. Issues of Modern Pedagogical Education. 2024. No. 85-2. P. 300 – 304.
9. Svyatokho E.A. Prospects for Using Neural Networks in the Professional Training of Future Teachers. January Pedagogical Readings. 2025. No. 11 (23). P. 50 – 54.
10. Khrapov S.A., Baeva L.V. Philosophy of the Risks of Digitalization of Education: Cognitive Risks and Ways to Create a Safe Communicative and Educational Environment. Issues of Philosophy. 2021. No. 4. P. 17 – 26.
11. Lozitsky V.L. Digitalization of education in the Republic of Belarus: problems and challenges, risks and development prospects. Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities. 2024. No. 2. P. 72 – 79.
12. Ugur N.G. Digitalization in higher education: A qualitative approach. International Journal of Technology in Education and Science (IJTES). 2020. No. 4 (1). P. 18 – 25.

Информация об авторах

Святохо Е.А., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра биологии, экологии и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», elena_svyatokho@mail.ru